

3000

Миль на яхтѣ

Тайны

Взвѣснѣхъ Князѣхъ Александрѣ и Сергіѣ Михалювичѣхъ
въ 1890-1891 гг.

Томъ II.

23,000 миль
НА ЯХТЪ „ТАМАРА

ТОМЪ II.

23,000 миль

НА ЯХТѢ

„ТАМАРА“

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

АЛЕКСАНДРА И СЕРГІЯ
МИХАЙЛОВИЧЕЙ

въ 1890—1891 гг.

Путевыя впечатлѣнія г-на Г. И. РАДДЕ.

Иллюстрировано

академикомъ Н. С. САМОКИШЕМЪ.

Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893.

Досека по ценовном. С.-Петербург, 15 марта 1891 г.

Оглавленіе II тома.

Предисловіе	I—IV
Глава I. Тутаккала — Мадур — Тричнпалит — Бангалор — Майсур	I—24
Глава II. Охота на тигра и слонівъ въ джунгляхъ у рѣки Кабани — Ловляція птицъ Майсуръ — Станція и дорога въ Гайдерабадъ	25—58
Глава III. Гайдерабадъ — Гунгалъ — Тольей	59—86
Глава IV. Бомбей — Калкутта — Лордсбургъ — Гималайскія горы	87—114
Глава V. Бенарсъ — Дундуй — Мунгхуръ	115—138
Глава VI. Агра — Сикхандра — Фатхпуръ Сикри — Галипуръ — Алахабадъ — Агра и охота на тигра	139—161
Глава VII. Дель — Гуджаръ — Протесей факторовъ	165—188
Глава VIII. Амстердамъ — Амстеръ — Амодура — Бомбей — С.-Петербургъ	189—211
Приложенія	I—XXXVI
Карта Индіи и два чертежа вѣтви «Тамара».	

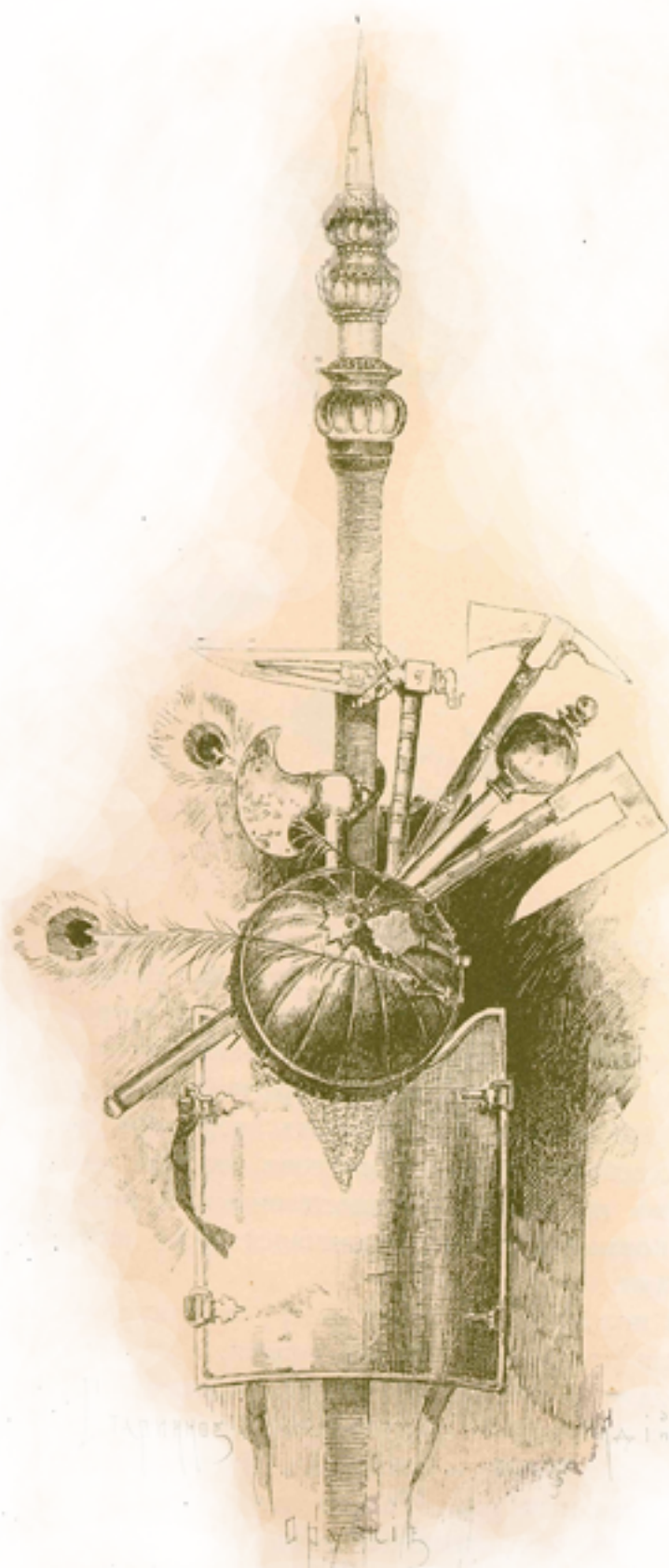

сего нѣсколько недѣль, къ сожалѣнію, мы могли посвятить путешествію по Индіи. Послѣ чудной, полной разнообразія, тропической растительности на островахъ Зондскаго архипелага, флора южноазійскаго материка кажется бѣдной и однообразной. Лишь у подошвы исполиновъ Гималайскихъ горъ, увѣнчанныхъ серебромъ вѣчныхъ снѣговъ, по берегамъ Ганга и его притоковъ, путешественникъ останавливается, пораженный открывающимися предъ нимъ ландшафтами.

Узкая полоса на западномъ берегу полуострова, окаймленная съ одной стороны горами, а съ другой — водами Бенгальскаго залива, мѣстами покрыта еще прекрасною растительностью, а на востокъ страна томится и изнываетъ, въ это время года, отъ зноя и засухи. Только тамъ, гдѣ чело-вѣкъ устроилъ искусственное орошеніе, почва не безплодна. Широкія пространства поросли высокими

ПРЕДИСЛОВІЕ.

джонглями, высохшими, обезцвѣченными, вслѣдствіе продолжительной жары и отсутствія влаги. Чѣмъ-то скучнымъ, зимнимъ вѣетъ отъ этой картины.

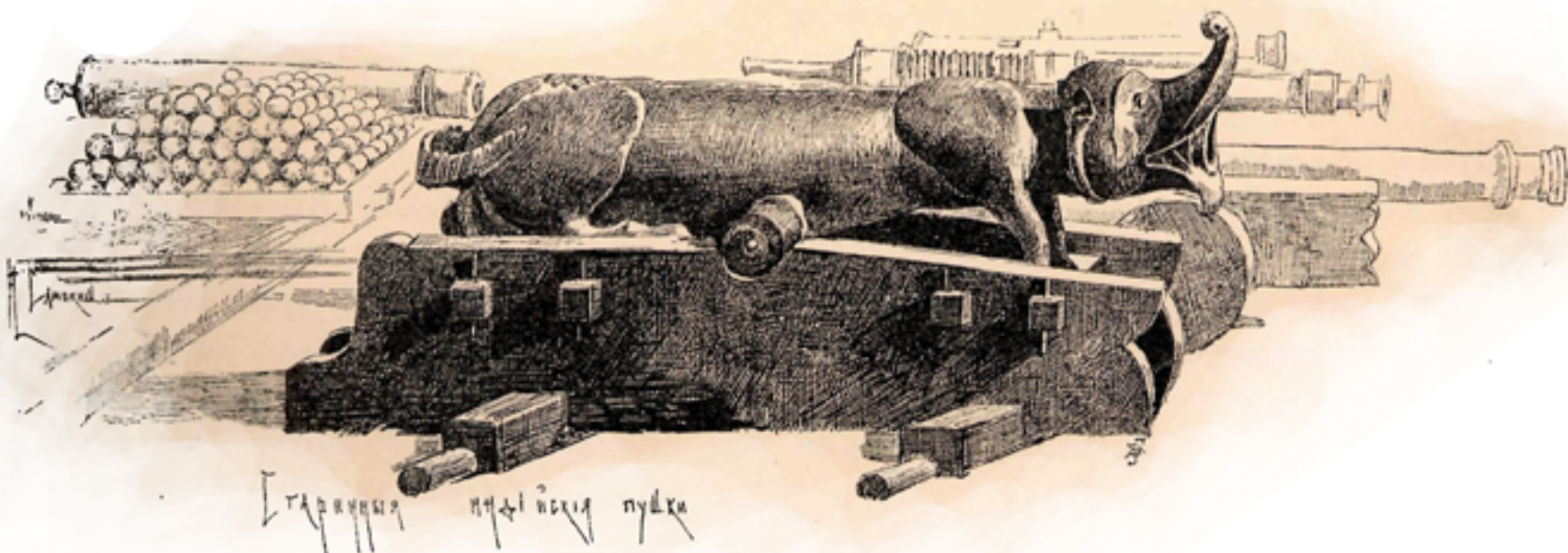
Необозримы сѣрыя и красноватая равнины, а на сѣверо-западѣ — пески пустыни Марвара и Тара, доходящіе до Джейпура и Амбера. Оазисы съ манговыми садами и пальмовыми рощами встрѣчаются только тамъ, гдѣ есть влага. Утомительно дѣйствуетъ на человѣка такое однообразіе природы. Но на смѣну этому однообразію является оригинальная разнообразная жизнь многомилліоннаго населенія, съ его историческими воспоминаніями, которыми такъ богата Индія. Древнія зданія, громады храмовъ, мавзолеевъ, дворцовъ свидѣтельствуютъ о когда-то бывшей ключемъ жизни, о прежнемъ могуществѣ, богатствѣ, роскоши и геніи народа, его властителей...

Глубоко религіозный духъ индусовъ нашелъ выраженіе, въ теченіе послѣднихъ четырехъ тысячъ лѣтъ, въ ихъ грандіозныхъ храмахъ, гдѣ дѣтски вѣрующій человѣкъ искалъ и обрѣталъ миръ и спокойствіе для своей души и сердца. Трудно даже сказать, какое изъ ученій всего болѣе наложило свой отпечатокъ на эти священные мѣста. Почти нѣтъ разницы между

созданіями учени
и послѣдователей
религіозный духъ
На него не дѣй
ство европейцевъ,
ское направленіе но
ни даже строгая
денная англичанами
столѣтія. Съ этимъ
кто видѣлъ народъ
наресѣ, кто смот
тенъ тысячъ факи
клониться священ
тамъ, гдѣ эта исто
текаетъ изъ горъ у
рая на всѣ безобраз
рядовъ, на уродли
вѣрія, ученіе Бра
властвуетъ надъ
ваясь съ буддизмомъ

Навсегда запе
мяти нашей вели
у подошвы Гималая
своеобразная архи
сь вѣнцомъ зодче
»Таджъ - Магалъ«
щемъ, по красотѣ,
цѣломъ мірѣ. На
дикихъ звѣрей

ковъ Брамъ, Будды Магомета. Этотъ сохранился понынѣ. ствуетъ ни владыни рачіоналистиче- вѣйшей культуры, дисциплина, вве- съ начала текущаго согласится каждый, нья толпы въ Бе- рѣлъ на шествіе со- ровъ, идущихъ по- нымъ водамъ Ганга, рическая рѣка вы- Гардвара. Не взи- нья искаженія об- выя проявленія суе- мы непоколебимо милліонами, ужи- и магометанствомъ. чатлѣлись въ па- чественная природа въ Дарджилингѣ, тектура зданій, ства — мавзолеемъ въ Агрѣ, не имѣю- себѣ равнаго въ конецъ, охота на въ джѡнгляхъ Май-

П р е д и с л о в і е.

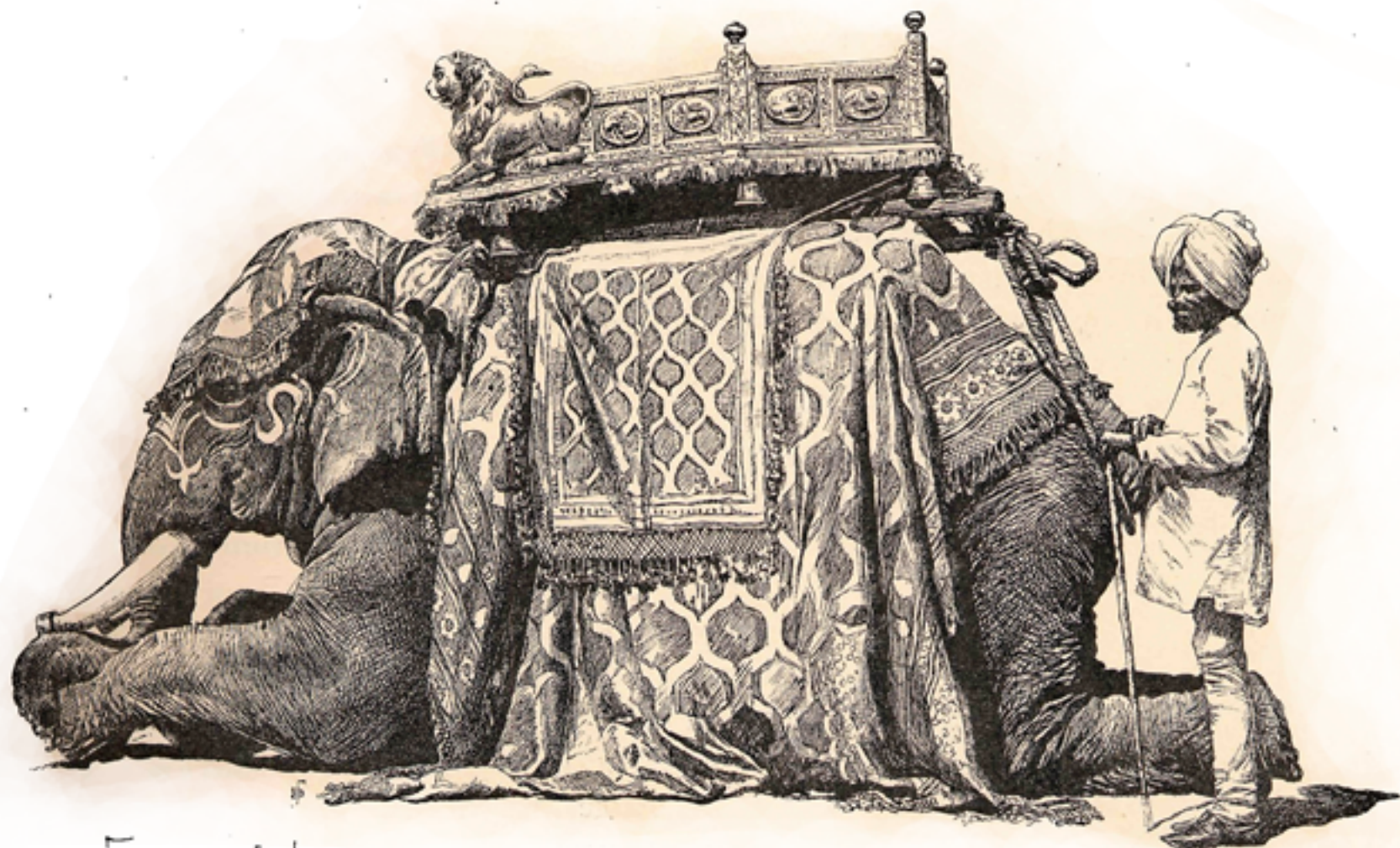
сура и Альвара дала намъ возможность познакомиться ближе съ природою страны.

Въ приложеніи къ этому тому помѣщены: опредѣленіе мѣстоположенія и метеорологическія данныя главныхъ посѣщенныхъ пунктовъ, замѣтка профессора д-ра Оскара Бетгера о моллюскахъ и списки вывезенныхъ изъ путешествія коллекцій: раковинъ, млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, чешуекрылыхъ, растений, карта Индіи и два чертежа яхты »Тамара«.

С.-Петербургъ,
1892 г.

Киржана и алаутъ, изъ инд. ризы
и миды

Генералъ Марадженъ.

Иллюстрация.

Глава I.

Тутикоринъ. — Мадуръ. — Тричинополи. — Бангалоръ. — Майсуръ.

Жестоко ошибется и разочаруется тотъ, кто, рассчитывая на красоты природы Индіи, перенесется сюда съ острова Явы или съ западныхъ береговъ Цейлона. Онъ встрѣтитъ лишь здѣсь все то, что совершенно въ давноминувшія времена человѣчествомъ, движимымъ религіознымъ чувствомъ. Возста-

нутъ предъ изумленными очами современнаго наблюдателя фантастическія пагоды-храмы, съ причудливыми оригинальными изображеніями боговъ, — остатки

былой культуры. Поразитъ путника та сила, съ которою проявились здѣсь ученія Брамъ, Будды и Магомета и вызоветъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ заслуженную дань удивленія энергіи англичанъ, изучившихъ эту страну, и техникъ ихъ инженеровъ.

За то долженъ распроститься путешественникъ съ поразительно разнообразною природою, подавляющею своимъ величіемъ и красотою формъ растительнаго міра, который ему привелось уже видѣть на островахъ Зондскаго архипелага и на Цейлонѣ.

Въ среду 13 (25) февраля въ 7 часовъ утра «Тамара» остановилась на открытомъ рейдѣ Тутикорина. Свѣтложелтая линія низменнаго песчанаго берега, поросшаго мѣстами чахлой травой, была на первомъ планѣ этой неприглядной картины. Дальше виднѣлся рядъ довольно высокихъ построекъ самаго прозаическаго характера и дымовая труба фабрики для очистки и прессованія хлопка. Вотъ чѣмъ привѣтствовала насъ Индія, та Индія, о которой ходитъ столько баснословныхъ разсказовъ.

Простившись съ оставшимся на яхтѣ экипажемъ и не забывъ обезьянъ, особенно «гришку» и «мишку», принимавшихъ дѣятельное участіе въ прощаніи, погладивъ страдалицу «машу», мы разстались на шесть недѣль съ нашей дорогой «Тамарой», которая должна направиться въ Бомбей, чтобы почиститься въ тамошнемъ докѣ. Въ Бомбей же мы должны сѣсть опять на нее для возвращенія на родину.

Прежде всего къ яхтѣ приблизилась изящная шлюпка англійскаго агента, предложившаго Великимъ Князьямъ переправиться въ ней на берегъ. Спустя нѣсколько времени и мы съ докторомъ и прислугой перешли на неуклюжую баржу, гдѣ также помѣстили и багажъ, необходимый на время путешествія по континенту. Тяжело отплыло наше судно къ далекому берегу Тутикорина.

Солнце поднималось все выше и выше, вѣтеръ совсѣмъ стихъ. Вяло и сонно висѣлъ косой парусъ, полуголые индусы медленно работали веслами, напѣвая какой-то однообразный мотивъ. Только чрезъ часъ добрались мы до пристани у бастіона, сидя все

время подъ балдахиномъ, на очень неудобныхъ креслахъ, приготовленныхъ, какъ оказалось послѣ, для Ихъ Высочествъ.

Толпы индусовъ и индусокъ ожидали насъ на берегу. Это былъ крѣпкій и стройный народъ. У всѣхъ мужчинъ и у нѣкоторыхъ женщинъ нарисованы на лбу знаки ихъ кастъ: бѣлые и красные кружки надъ переносьемъ, бѣлые по концамъ и красная въ срединѣ стрѣлки, горизонтальныя бѣлыя черты. Обнаженные до пояса туземцы издалика казались сѣрыми отъ покрывающаго ихъ плечи и грудь пепла. Знойное солнце Индіи пекло непокрытыя головы; европейцу не обошлось бы это даромъ. Солнечный ударъ поражаетъ насъ даже и тогда, когда голова прикрыта особой, приспособленной для здѣшняго климата, шляпой.

Вдоль берега стоялъ рядъ, по большей части, двухъэтажныхъ домовъ,

среди которыхъ былъ домъ англійскаго агента. Мы поднялись во второй этажъ. Великій Князь Александръ Михайловичъ, прибывшій уже давно съ августѣйшимъ братомъ своимъ, сидѣлъ за письменнымъ столомъ. Комнаты хотя отдѣланы въ индійско-англійскомъ вкусѣ, но просты и удобны до мельчайшихъ подробностей. Особенное вниманіе обращено на ванны. Здѣсь, въ этомъ сухомъ климатѣ, безукоризненный уходъ за чистотою тѣла долженъ быть на первомъ планѣ, чтобы кожа европейца, до нѣкоторой степени, могла противостоять невыносимой сухости воздуха и жарѣ. Портреты, олеографіи и книги служили украшеніемъ пріемной. Въ столовой на стѣнахъ висѣли огромные рога оленя и черепъ съ рогами стараго быка-гаура внушительныхъ размѣровъ.

Тутикоринъ или Туттукуди выигрываетъ, въ коммерческомъ отношеніи, вслѣдствіе того, что здѣсь проходитъ южно-индійская вѣтвь желѣзной дороги вплоть до Манаарскаго залива, хотя рейдъ открытъ, неудобенъ и оставляетъ желать многого. Здѣсь одинъ изъ главныхъ пунктовъ вывоза хлопка. Очистительное и прессовальное производство даетъ работу фабрикамъ предъ отправленіемъ этого матеріала на рынки Европы.

Ближайшей цѣлью нашего путешествія — городъ Мадурѣ, главный центръ области того же названія, извѣстный роскошнымъ браминскимъ храмомъ, посвященнымъ Шивѣ.

Въ три часа дня мы выѣхали. Поѣздъ состоялъ изъ узкихъ и неудобныхъ вагоновъ, хотя въ нихъ ѣздитъ только высокопоставленные лица. Цѣлесообразно устроена крыша, далеко выступающая надъ окнами и тѣмъ защищающая внутренность вагона отъ лучей солнца; весьма кстати также не было подушекъ, занавѣсокъ, драпировокъ, обивокъ и т. п. мягкой рухляди. Отполированное дерево и сидѣнья, обтянутыя сафьяномъ, всего практичнѣе въ пыльной и жаркой странѣ.

Станціи на этой желѣзной дорогѣ, какъ и вообще въ Индіи, построены изъ известняка, въ видѣ простыхъ низкихъ зданій, безъ малѣйшихъ архитектурныхъ украшеній, и, къ сожалѣнію, безъ всякихъ удобствъ. Даже негдѣ утолить жажду и голодъ. Великолѣпные вокзалы есть только въ Бомбей и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Индуски, репутация

Смущенно и разочарованно глядѣлъ я изъ окна вагона на развертывающійся предо мною пейзажъ. Бѣлая песчаная, слегка волнистая мѣстность разстилалась вокругъ насъ и напоминала поѣздку изъ Измаиліи въ Каиръ. Только джѳнгли, какъ въ Гамбантоттѣ, раскиданы сѣрозелеными пятнами на общемъ уныломъ фонѣ. Дальше, во время нашего пути, отъ береговой цѣпи холмовъ къ востоку стали попадаться частію воздѣланныя низменности. Тянувшіяся на западѣ невысокія горы и раскинувшаяся среди нихъ холмистая возвышенность имѣютъ совершенно другія климатическія условія, сравнительно съ узкою береговою полосою Малабара. Сухость воздуха все болѣе возрастаетъ по мѣрѣ удаленія въ глубь страны.

Брэддокъ.

Господствующая въ февралѣ и мартѣ жара губитъ здѣсь всю растительность, даже на высотѣ 3000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Но вотъ появились пальмы-пальмиры (*Borassus flabelliformis*), деревья, встрѣчавшіяся намъ до самаго подножья Гималаевъ. Послѣ, въ дикомъ состояніи, я уже не видѣлъ пальмъ-пальмиръ. По даннымъ Г. Ф. Шлагинтвейта*) онѣ попадаютъ между 10° южн. ш. и 30° сѣв. ш. Только войдя въ средній возрастъ, достигаетъ эта красавица-пальма полного развѣта, когда стволъ ея очистится отъ старыхъ засохшихъ листовенныхъ покрововъ и вершина увѣнчается кроной

съ вѣрообразными листьями. Въ молодомъ возрастѣ дерево, сохраняя основанія отпавшихъ листьевъ, имѣетъ непривлекательный видъ, вслѣдствіе окружающихъ его сухихъ грубыхъ основаній стеблей. Карлъ Мюллеръ, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ**), говоритъ, что листъ вполне развившагося дерева достигаетъ до 15 футовъ длины и 9 футовъ ширины, но мнѣ, къ сожалѣнію, не встрѣчались подобные великолѣпные экземпляры. Пальма-пальмира не требуетъ сильной влаги, какъ кокосовая, и можетъ расти на каменистыхъ сухихъ покатосяхъ Индіи. Цвѣтеніе продолжается съ половины января до поло-

*) H. v. Schlagintweit. Reisen in Indien und Hochasien, Bd. II, p. 71.

**) Das Buch der Pflanzenwelt, Bd. II, p. 200.

вины іюня. Не давая распуститься завязи цвѣтка, туземцы пробуравливаютъ древесину и вытекающій сахаристый сокъ собираютъ въ глиняные сосуды, гдѣ онъ бродитъ и получаетъ свойство опьянять. Это и есть вино «тодди».

Кромѣ пальмы-пальмиры, дальше на сѣверо-западъ, стала попадаться сѣро-зеленая съ нѣжными листьями акація, а подъ ея сѣнью, на этой малопродуктивной почвѣ, разросся низкорослый кустарникъ кассии съ желтыми цвѣтами.

Мѣстность постепенно возвышается; путь идетъ прямо на сѣверъ. Песокъ смѣняется сначала сѣрой, а затѣмъ красноватой глиной. Могучія агавы отлично разрослись въ этомъ сухомъ климатѣ и образовали, перемежаясь съ юккой, изгороди, среди которыхъ проложенъ желѣзнодорожный путь. Цвѣтковые штамбы агавы поднимаются изъ центра листьевъ и оканчиваются спиралью, а мясистые листья, выйдя на сажень вверхъ, распускаются и круто загибаются внизъ, образуя крону въ 9 футовъ въ діаметрѣ. Индусы не даютъ этому дереву раз-

виться вполне; безъ пощады об-

Видѣлъ я также изъ окна софору, вѣроятно, *S. tomen* зелеными листьями и большими стручками. Впослѣдствіи софора дорогъ. Вотъ кажется и всѣ, болѣе или менѣе, крупные представители здѣшней флоры, которые мнѣ удалось увидеть.

рѣзаютъ они молодые побѣги. вагона растеніе, похожее на *tosa L.*, съ перистыми сѣро-молодыми, еще бѣловатыми, часто встрѣчалась намъ вблизи

Оригинальны контуры возвышенностей Индіи. Высокія голыя отдѣльныя гранитныя скалы, встрѣчавшіяся намъ на пути, принадлежатъ къ той же формации, какъ и горныя цѣпи, идущія по западному берегу Индостана. Онѣ образуютъ вытянутую линію съ легкимъ волнистымъ гребнемъ вершинъ и закругленными склонами, какъ будто море долго трудилося надъ обработкой мѣстами твердыхъ и массивныхъ, мѣстами рыхлыхъ, разрушающихся горныхъ породъ. Такъ и кажется, что сейчасъ начнутъ сползать внизъ эти размытыя гранитныя скалы, становившіяся нагроможденными въ хаотическомъ безпорядкѣ, по мѣрѣ нашего удаленія въ глубь Индіи. Убѣгавшія вдаль линіи ихъ вершинъ, вырисовывались неправильными зубцами. Такими, по крайней мѣрѣ, представлялись намъ одинокія вершины окрестныхъ скалъ.

Вотъ и печальная равнина съ хлопковыми плантаціями, страшно постра-

давшими отъ жары. Поднявшись едва на одинъ футъ, растенiца уже раскрыли свои сѣменные коробки. Про-со (*Pan. typhoides*) совсѣмъ пожелтѣло.

Изнемогая отъ жары, сидѣла на проволоку теле-графа туземная сивоворонка, мелькали по временамъ въ кустахъ шуръ (*Meoprs*) и черная, величиною съ голубя, съ заостренными шишкообразными крыльями, *Buchanga atra*.

Да, не завидна природа юга Индiи; нѣтъ въ ней того, что ожидали мы найти. Бѣльшiй интересъ возбуждаютъ люди. Всюду на станцiяхъ толпятся индусы; вездѣ видны ихъ бѣлыя легкiя прозрачныя одесжды, бѣлые и, изрѣдка, красныя тюрбаны. Го-

лыхъ же или вѣрнѣе полуголыхъ огромное большинство. Здѣсь найдете вы оттѣнки цвѣта кожи: свѣтломѣдинокрасный, свѣтлокофейный и какъ потемнѣвшая старая мѣдь. Легкая повязка вокругъ бедеръ — весь костюмъ этихъ вылитыхъ, словно изъ металла, прекрасно сложенныхъ стройныхъ красавцевъ. Толстяки и даже полные рѣдкость, за то мускулатура развита превосходно. Зубы бѣлы; повидимому туземцы или вовсе не жуютъ бетеля, или, если и жуютъ, то тотъ сортъ его, который не оставляетъ на зубахъ коричневаго налета. Женщины также, какъ и мужчины, съ кастовыми значками. Оба пола совершенно свободно принимаютъ участiе въ общественной жизни и возбуждаютъ своими драгоценными украшениями у впервые увидавшаго ихъ путешественника чувство глубокаго удивленiя. Огромныя кольца, съ жемчугомъ и другими камнями, продернуты сквозь лѣвую ноздрю и закрываютъ углы рта. Надъ переносiemъ видно небольшой драгоценный камень: сапфиръ, рубинъ; на ногахъ иногда по нѣсколько тяжелыхъ серебряныхъ браслетъ-цѣпей. Маленькiя дѣвочки въ изобилiи носятъ разнообразныя украшения даже болѣе, чѣмъ взрослые женщины. У мужчинъ въ ушахъ продѣты осыпанныя камнями небольшiя серьги-кольца или серьги въ видѣ розетки.

Заходящее солнце освѣтило заревомъ пожара гряды горъ и затѣмъ багрово-красныя цвѣта потухли, смѣнившись оранжевымъ оттѣнкомъ, который скоро потускнѣлъ и потемнѣлъ. Яркая полная луна залила окрестныя мѣста своимъ меланхолическимъ свѣтомъ.

Въ половинѣ девятаго вечера поѣздъ подошелъ къ оживленному вокзалу города Мадурь*). Издалека мы любовались старыми браминскими постройками, освѣщенными луной.

Еще задолго до начала христiанской эры Мадура была извѣстна, какъ сто-

*) Городъ лежитъ въ южной части хребта Пальни, на высотѣ 434 футовъ надъ уровнемъ моря.